

UDC 811.161.1' 1(075.8)

National and Cultural Connotations in Terms of Foreign Language Acquisition

Marina V. Pimenova

Kemerovo State University, Russia
6, Krasnaya street, Kemerovo, 650043
Dr. (Philology), Professor
E-mail: pimenovamV2013@yandex.ru

Abstract. The article analyses ethno-cultural words connotations, which are usually ignored when acquiring foreign languages. Standard dictionaries don't always contain such connotations. Modern linguistics demands the design of new type of dictionaries – the dictionary of ethno-cultural connotations.

Keywords: National and cultural connotations; concept; ethno-cultural specificity; metaphor; linguistic and conceptional worldview.

Введение. При изучении иностранного языка каждый сталкивается с проблемой национальной и культурной специфики языка. Культурные коннотации, скрывающиеся за словом, представляют предмет отдельного изучения. Коннотативное значение, согласно Л. Ельмслеу, – это вторичное значение, означающее которого само представляет собой некоторый знак. Культурные коннотации связаны с различными областями жизнедеятельности человека и могут быть обусловлены историческими событиями, религией, бытом, донаучным познанием мира. На современном этапе развития языкознания одной из первоочередных проблем может быть названа проблема определения общей для языка и культуры онтологической платформы. Для этого необходимо изучить языковые единицы как средство хранения и передачи ментальности носителей языка, а также как средство, продуцирующее эту ментальность.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили конструкции с лексемами, включающие культурные коннотации, собранными из авторитетных английских, немецких, французских и русских словарей. В работе используются метод концептуального анализа, дистрибутивный метод, сравнительный и сопоставительный методы, метод анализа словарных дефиниций.

Обсуждение. Постичь картину мира всегда непросто; в силу привычки мы не замечаем картину мира, отраженную в родном языке. Картину мира другой культуры можно увидеть через призму родного языка. Мы замечаем особенности своей картины мира только тогда, когда сравниваем ее с чужой, иноязычной картиной мира. Укоренившиеся в культуре признаки того или иного концепта отображают метонимическую и метафорическую системы, сложившиеся в языке. По словам М.К. Голованивской, «через метафорическую систему мы получаем доступ к ценностям той или иной культуры, причем даже к тем, которые не слишком очевидны» [1, с. 29].

Пути ассоциирования – наиболее интересная область изучения свойств различных языков в рамках концептуальных исследований. Так, в русском языке молчание ассоциируется с замком (повесить замок на рот; закрыть рот на замок), в английском – с пуговицами (to button up one`s mouth), бабочка в русском и английском ассоциируется по признаку формы с галстуком (bow-tie, dicky-tie), немецкое Schmetteling не используется для обозначения галстука-бабочки. В английской bullfinch «снегирь» образовано от двух слов bull «бык», «бычий» и finch «вьюрок», «зяблик», в русском языке слово снегирь образовано от снег и коннотаций не имеет, немецкое Gimpel означает не только «снегирь», но и «простофиля». Лягушка в русской языковой картине мира имеет ассоциативные связи с царевной (в сказке «Лягушка-царевна»), в английской языковой картине мира – с комком в горле (frog-in-the throat; to have frog-in the throat «хрипеть»). В русском варианте ассоциации возникают на основе фольклорных традиций, в английском – на

основе исторических реалий (французское «окультуривание» Англии сказалось и на традициях питания, – не каждый англичанин принял французскую кухню).

Яркая семантическая специфика слов особенно проявляется в сфере их коннотаций, что обычно отображает оценочные признаки соответствующего концепта. Многие денотативные периферийные признаки в силу своего конкретного содержания тесно связаны с эмоцией и оценкой. Лиса в русском и английском (fox) имеет адекватную коннотацию неодобрения – «хитрость» (хитрый лис; sly as a fox). В немецком языке метафорическое употребление этого зоонима в сочетаниях рыжая бабочка, рыжая лошадь, рыжий человек (рыжеволосый) основано не на коннотации слова Fuchs, а на ассоциации с рыжим цветом меха этого зверя (в английском такое явление тоже возможно: foxy «рыжий»). В английском с хитростью ассоциируются собаки (sly dog «хитрец»), что не наблюдается в русском.

Знание культурных коннотаций народа представляется важным при исследовании концептуальных структур. Значимый русский культурный концепт душа при переводе в другую концептуальную систему заменяется на адекватный значимый концепт иной культуры: при переводе известной строчки из А.С. Пушкина Татьяна (русская душой)... душа «исчезает», а «появляется» сердце, понимаемое в английской культуре как средоточие материальной (физической) и духовной жизни человека и всего народа в целом (в результате получается Russian in the heart).

Язык отображает концептуальную картину мира. Концептуальная картина мира – сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке, ограниченная рамками консервативной национальной культуры народа (см. подробнее в: [2; 3]).

Научная картина мира (выражающая знания определенной отрасли науки) и наивная картина мира (аккумулирующая все накопленные народом знания о мире, так или иначе обозначенные в языке) могут в своих моделях чрезвычайно отличаться друг от друга. Расхождение вызвано развитием науки и культуры в обществе. В языке фиксируются не только новые знания, но и знания, когда-то существовавшие у носителей языка.

Язык хранит в себе первичные знания о природе, человеке и его месте этом мире. Современный человек не всегда осознает то, какими языковыми ресурсами он пользуется в повседневности. Это заметно при анализе слов, получивших свое переосмысление в ходе развития языка. Так, в выражениях *сердечный приступ*, *завоевать сердце дамы* современник с трудом заметит военные метафоры. И это указывает на то, что за период существования этноса изменилась концептуальная сетка, понятиями (ячейками) которой носитель языка оперирует в своем познании действительности.

Метафоры проявляются в рамках существующих в национальной культуре системе кодов культуры. Содержание культуры представлено различными областями: это нравы и обычаи, язык и письменность, одежда, поселения, работа (труд), воспитание, экономика, армия, общественно-политическое устройство, закон, наука, техника, искусство, религия, проявления духовного развития народа. Все эти области в языке реализуются в виде системы кодов культуры. Код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством. При переносе в языке характеристик из одного кода в другой возникает метафора или метонимия. Код культуры – это таксономия элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты внешнего и внутреннего миров (физические и психические явления). Как пишет В.Н. Телия, культура – это «та часть картины мира, которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека» [4, с. 18].

В языке отобразилось свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, переносить на свой внутренний мир и его объекты антропоморфные и биоморфные характеристики, что закрепилось в виде метафор и метонимии. Способность человека соотносить явления из разных областей, выделяя у них общие признаки, находится в основе существующих в каждой культуре системе кодов, среди которых растительный (вегетативный, фитоморфный), зооморфный (анимальный, териоморфный),

антропоморфный, предметный, пищевой, химический, цветовой, пространственный, временной. Растительный, зооморфный и антропоморфный код иногда объединяют под общим названием биоморфного (натуралистического) кода. Антропоморфный код, в свою очередь, делится на индивидуальный и социальный субкоды. Кодам культуры в основной своей части свойственен изоморфизм, т.е. в каждой культуре наличествует весь перечисленный спектр кодов, однако не все элементы указанных кодов будут изофункциональны. Поиск специфических элементов, отличающих тот или иной код культуры, позволяет указать на особенность культуры, отраженной в мышлении народа. Элементы кодов выступают как классификаторы и квантификаторы друг для друга, за ними закреплена некоторая символическая культурная соотнесенность. «Ментальные архетипы складывались исторически, по определённым, генетически важным принципам, которые и следует описать» [5].

Важная роль диких и культурных растений в жизни человека способствует мифологизации всего, что с ними связано, начиная с земли и заканчивая жизнью и смертью. Все эти образы переносятся на человека. Тело человека переосмысливается в образах растения (о ребёнке говорят, что *он растёт*; будущего ребёнка называют *плод*, который *созревает в околородных водах* мед.: жизнь рождается в воде – море или небе/ небесном океане). Единообразии Макро- и Микрокосмоса наблюдается в некоторых символах, связанных с вегетативным кодом: смерть – это старуха с косою, жница, собирающая свой урожай (ср.: *скосила смерть кого*). У некоторых европейских народов до сих пор сохранились выражения, в которых «прочитываются» отголоски существовавших поверий о том, что детей люди берут из-под деревьев (ср. нем: *Kleinkinderbaum* букв. «дерево маленьких детей»), *находят в капусте* (у русского народа). У этих народов существовали представления о том, что души предков живут в дереве, ветвях, листьях, цветах.

Наблюдения над мотивирующими признаками концепта позволяют выявить те особенности, которые важны для разных народов. Так, русскому слову *подкидывиш* во французском соответствует *enfant trouvé* (букв. «найденный ребенок»), русскому *садиться в вагон* – немецкое *in den Wagen steigen* (букв. «подниматься в вагон»), русское *полуживой* на французский переводится как *demi-mort* (букв. «полумертвый»), русскому *расхоложивать* во французском соответствует *attiédir* (букв. «делать тепловатым»).

Культурные особенности концептов проявляются в исследовании системы категорий, отображающих понятийные и образные признаки. Многие о концептуальных признаках могут поведать сочетаемостные свойства репрезентантов концептов. Как часто говорилось о том, что русский народ ленив и не может хорошо и продуктивно работать, о чем якобы свидетельствуют пословицы и поговорки (*Работа не волк, в лес не убежит; Дураков работа любит*). И никто из исследователей «не заметил», что *работа* в русской концептуальной картине мира категоризируется признаками ‘привычки’ (я *привыкла работать*). В русском языке для выражения этого признака существует множество сочетаний (*привычка работать, привычная работа; привыкнуть работать; привыкай работать* – не императив, а оптатив, т.е. не приказ, а пожелание). И попробуйте образовать подобные словосочетания с именем *лень* и глаголом *лениться* (*привычка лениться; привычная лень, ?привыкнуть лениться; ?привыкай лениться*).

Другим примером различия в системе категорий, выражающих специфику концептосферы, могут служить немецкие параметрические концепты *толстый* и *тонкий*. Немецкие *dick* и *dünn* имеют не только понятийные признаки ‘толстый’ и ‘тонкий’ (входящие в категорию внешнего объема), но и ‘густой’ и ‘негустой’ (категория внутреннего объема). Французская концептосфера отмечает категории объема или плоскости (трехмерности или одномерности): *fin* ‘тонкий (в объеме, в объёме)’ *mince* ‘тонкий (в одном измерении, в плоскости)’; *fin* также имеет понятийные признаки ‘стройный’, ‘изящный’, ‘острый (об игле и под.)’, ‘проницательный’ (категории внешности, эстетической оценки, инструментальной оценки, ментальной оценки), а *mince* – ‘незначительный’, ‘малый’ (категории оценки и размера). Категоризация языка, обеспечивая классификацию понятий, представляет каркас наивной картины мира. Установление семантической связи между словами обеспечивается некой фиксированной в языке понятийной сеткой, отражающей те виды и формы категоризации, которые сложились на протяжении многих веков существования данного языка.

Говоря о культурной памяти слова, следует затронуть вопрос об архаичных признаках соответствующих концептов, в виде которых в языке фиксируются первичные знания о мире. Под *архаичными понятийными* понимаются признаки концептов, зафиксированные в исторических и историко-этимологических словарях конкретных языков, но не отмеченные в словарях современных языков, а также признаки, диктуемые языковым материалом, но не зафиксированные в словарях соответствующих периодов. *Архаичные признаки* выражают наивные, обыденные представления народа о мире, которые не утрачены языком, но уже не осознаются носителями современного языка [6]. Архаичные признаки возможны только у тех концептов, история репрезентантов которых достаточно древняя. Так, например, архаичные признаки концептов *сердца* и *heart* включают в свой состав признаки 'солнечное сплетение', 'желудок', 'нутро', 'чрево', 'утроба', 'живот', 'желание' и др. Первоначальной системой образования признаков *сердца* и *heart* выступает биоморфная система. *Сердце* – это и реально существующий кровеносный орган в левой стороне груди, и все внутренности в целом. При этом ритуальная практика гадания по внутренностям животных и птиц, религиозная символика и атрибутика, культурные традиции и народная гносеология определяют ту систему образов, которая развивалась одновременно и существовала параллельно с биоморфной системой. Культурная память слова настолько консервативна, что донесла до нас реликты древнего знания, показывающие этапы освоения мира, как внешнего, так и внутреннего. Биоморфная модель переносов способствует появлению у концептов *сердца* и *heart* символических признаков Бога, жертвы, сосуда, которые при этом выражают архаичные мифологические представления о строении мира – макро- и микрокосма, объединяемых живительным огнем – земным и небесным. Изменения в системе верований повлекли за собой появление образов, зафиксированных в тексте Библии.

В языке заложены исконные и заимствованные понятия, которые фиксируются в виде отдельных концептуальных структур. По развитию концептуальной структуры можно судить об исконности или заимствованности того или иного концепта: у заимствованных концептов слаборазвитая структура. Даже при наличии многих признаков эти признаки плохо группируются, что свидетельствует о малом времени, затраченном на осознание различных сторон этого концепта, а также на внедрение его признаков в языковую практику. Чем обширнее представлены отдельные группы различными признаками, тем древнее концепт, на осознание его структуры затрачено больше времени, больше признаков усвоено носителями языка, значительная часть структуры такого концепта относится к общенациональным знаниям, а не индивидуальному опыту. В русском языке среди исконных концептов внутреннего мира, характеризующимися невероятным спектром признаков, можно назвать такие концепты, как *душа*, *сердце*, *мысль* и др.

Заимствованные концепты, помимо слабо развитой структуры, имеют еще некоторые отличительные особенности. Многие признаки таких концептов пришли вместе со словом в виде мотивирующего признака (не осознаваемого таковым народом, заимствовавшим концепт) и признаков, производных от него. При этом мотивирующий признак будет частотно представлен в отдельных контекстах, в отличие от древних, исконных концептов, мотивирующие признаки слов, репрезентирующих их, мало осознаются носителями языка и реализуются в виде стертых метафор. Другими словами, мотивирующий признак заимствованного концепта неизвестен из-за незнания исходного языка, но он востребован и актуален, у исконных концептов этот признак иногда просто забыт. Некоторые заимствования появились в языке вследствие развития культурных связей между народами, а значит, и восприятия новых знаний, известных другим народам. Такие знания связаны, в первую очередь, с мифологией и устным творчеством. Некоторые знания пришли в виде конкретных философских теорий. Примером этому может служить концепт *идея*. Учение об идеях было предложено Платоном. Часть признаков этого заимствованного концепта восходит именно к его учению. Другая часть признаков относится к мифу об Афине, который, вместе с концептом *идея* и лежащим в его основе мифом, был перенесен через все западноевропейские культуры, в Россию (см. подробнее: [7]).

На культурные коннотации налагает отпечаток религия, принятая в том или ином социуме. Первоначально в Англии жрецов именовали словом priest (priestess «жрица»), позже так стали называть христианских священников, сейчас этим словом

образно обозначают деятелей науки (a high priest of science), т.е. наука осознается носителями английского языка как религия (это вполне объяснимо: в средневековые времена монастыри были научными центрами).

Заключение. Язык каждого народа можно назвать народной энциклопедией, фиксирующей все знания о мире и опыт предыдущих поколений. В языке хранится многое из того, что было познано народом на протяжении своей истории, потому что любая культура рождается и развивается в национальных формах. Максимальное включение «культурного компонента» в процесс изучения иностранного языка представляется важным и необходимым, при этом необходимо системное его представление в рамках целостной концепции формирования языковой личности, в т.ч. би- и полилингвальной (см., напр., лингвориторический подход в работах: [8–12]).

Примечания:

1. Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М.: Фил. фак-т МГУ, 1997. 281 с.

2. Пименов Е.А., Пименова М.В. Сопоставительный анализ заимствованных концептов (на примере русского концепта *идея* и немецкого концепта *Idee*) // Концептуальные сферы «мир» и «человек»: коллективная монография / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Графика, 2005. С. 143-176. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 6).

3. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).

4. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 285 с.

5. Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М.: Фил. фак-т МГУ, 1997. С. 15.

6. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9). С. 17.

7. Пименов Е.А., Пименова М.В. Сопоставительный анализ заимствованных концептов (на примере русского концепта *идея* и немецкого концепта *Idee*) // Концептуальные сферы «мир» и «человек»: коллективная монография / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Графика, 2005. С. 143-176. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 6). С. 143–176.

8. Ворожбитова А.А., Тимофеев А.В. Билингвальный аспект непрерывного лингвориторического образования (русский / иностранные языки) с позиций компетентностного подхода: направления бакалавриата // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. №2 (20). С. 205–210.

9. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.

10. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.

11. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность». №4. 2012. С. 77–84.

12. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. С. 40–47.

References:

1. Golovanivskaja M.K. Francuzskij mentalitet s tochki zrenija nositelja rus-skogo jazyka. M.: Fil. fak-t MGU, 1997. 281 s.

2. Pimenov E.A., Pimenova M.V. Sopotavitel'nyj analiz zaimstvovannyh konceptov (na primere russkogo koncepta ideja i nemeckogo koncepta Idee) // Konceptual'nye sfery «mir» i «chelovek»: kollektivnaja monografija / otv. red. M.V. Pimenova. Kemerovo: Grafika, 2005. S. 143-176. (Serija «Konceptual'nye issledovanija». Vyp. 6).

3. Pimenova M. V. *Koncept serdce: obraz, ponjatie, simvol*. Kemerovo: KemGU, 2007. 500 s. (Serija «Konceptual'nye issledovanija». Vyp. 9).

4. Telija V.N. *Russkaja frazeologija: Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvo-kul'turologicheskij aspekty*. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 285s.

5. Golovanivskaja M.K. *Francuzskij mentalitet s tochki zrenija nositelja russkogo jazyka*. M.: Fil. fak-t MGU, 1997. S. 15.

6. Pimenova M. V. *Koncept serdce: obraz, ponjatie, simvol*. Kemerovo: KemGU, 2007. 500 s. (Serija «Konceptual'nye issledovanija». Vyp. 9). S. 17.

7. Pimenov E.A., Pimenova M.V. *Sopostavitel'nyj analiz zaimstvovannyh konceptov (na primere russkogo koncepta ideja i nemeckogo koncepta Idee) // Konceptual'nye sfery «mir» i «chelovek»: kollektivnaja monografija / otv. red. M.V. Pimenova*. Kemerovo: Grafika, 2005. S. 143-176. (Serija «Konceptual'nye issledovanija». Vyp. 6). S. 143–176.

8. Vorozhbitova A.A., Timofeev A.V. *Bilingval'nyj aspekt nepreryvnogo lingvoritoricheskogo obrazovanija (russkij / inostrannye jazyki) s pozicij kompetentnostnogo podhoda: napravlenija bakalavriata // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela*. 2012. №2 (20). S. 205–210.

9. Vorozhbitova A.A. *Teorija i praktika lingvoritoricheskoy paradigmy: Sochinskaja shkola // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov Serija, «Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'»*. №4. 2012. S. 77–84.

УДК 811.161.1'1(075.8)

К вопросу о национальных и культурных коннотациях в аспекте изучения иностранного языка

Марина Владимировна Пименова

Кемеровский государственный университет, Россия

650043 г. Кемерово, ул. Красная, 6

Доктор филологических наук, профессор

E-mail: pimenovamV2013@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются этнокультурные коннотации слов, которые обычно не учитываются при изучении иностранных языков. Авторитетные словари не всегда указывают на существование таких коннотаций. Современная лингвистика требует создания словарей нового типа – словаря этнокультурных коннотаций.

Ключевые слова: национальные и культурные коннотации; концепт; этнокультурная специфика; метафора; языковая и концептуальная картины мира.